

Когда они снова вернулись в семью Шангуань, шёлковая лавка уже была отремонтирована, став более величественной и изысканной.

Были закуплены большие партии лучшего шёлка, и теперь из любой ткани можно было сразу же сшить одежду любого фасона. Готовую одежду выставляли на прилавках для примерки.

Были наняты новые вышивальщицы, работницы, слуги и портные. Маленькая шёлковая лавка превратилась в самую большую в городе Танси.

Специальные работницы разводили шелкопрядов, пряли шёлк и ткали полотно. Слуги в красильнях тщательно красили ткань. Вышивальщицы создавали изысканные узоры. Работа кипела.

В прежде пустой лавке теперь толпились покупатели. Большинство из них пришли из уважения к Су Сяюю, но многие — из-за красивой одежды и вышивки.

Благодаря помощи Су Сяюя, менее чем за три месяца шёлковая лавка семьи Шангуань практически монополизировала рынок шёлка и вышитых изделий в городе Танси.

Шангуань Минло постоянно принимал гостей. Иногда, выкроив минутку, он смотрел, как Су Сяюю руководит: отправляет одного слугу на склад за новыми образцами, велит другому убрать пыль с шёлка. Иногда они встречались взглядами и улыбались: один — с благодарностью, другой — с гордостью. Оба были несказанно рады.

Только Су Сяюю не скрывал своей радости. После закрытия лавки он приглашал всех работников в самый большой трактир города Танси поесть и выпить. А Шангуань Минло привык держать всё в себе, молча занимаясь делами, но в душе испытывая неопишемую благодарность.

Это время, даже если в будущем всё изменится, Шангуань Минло всегда будет вспоминать как самое счастливое в своей жизни.

Потому что они никогда ещё не жили в таком мире. Впервые он увидел, что у Су Сяюя есть талант к ведению дел, просто он никогда не применял его по назначению.

Иногда, когда Шангуань Минло проверял счета, счетовод тихонько говорил ему:

— Господин, с каких это пор у вас такие хорошие отношения с зятем? Вы же раньше так не любили молодого господина Су?

Шангуань Минло задумывался и после долгой паузы медленно отвечал:

— Ты и сам видишь, он не такой, как о нём говорят!

Слуги тоже приставали к Су Сяюю с вопросами, не госпожа ли Минчжу велела ему помогать в лавке. Он отвечал, что делает это, чтобы угодить Шангуань Минло.

Шангуань Минло был благодарен Су Сяюю за всё, что тот сделал для семьи Шангуань, а Су Сяюю был рад, что Шангуань Минло больше не хмурится.

Так они и жили, метаясь между семьёй Су и семьёй Шангуань.

Вторая невестка же не могла успокоиться. Простудившись, она пролежала в постели больше полумесяца, и её ненависть к Шангуань Минло и Су Сяюю только усилилась.

Когда они ещё были в семье Шангуань, пришло новое письмо от Шангуань Минчжу.

Слуга, получив письмо для Су Сяюя, хотел отдать его Сяо Уцзы, но случайно встретил Чжу'эр. Чжу'эр, зная, что письмо снова для Су Сяюя, забрала его и отнесла второй невестке.

Кто из слуг осмелится отказать Чжу'эр? К тому же, слуги и не подозревали, какую бурю может вызвать одно письмо.

На этот раз содержание письма было таким же туманным, но вторая невестка всё поняла.

В письме было написано: «Улицы полны повозок и лошадей, относимся друг к другу с уважением, как гости, на шестом месяце беременности, все счастливы».

* * *

Даже когда в лавке не было дел, Су Сяюю не сидел без дела. Он постоянно налаживал связи, убеждал всех, кто заказывал свадебные наряды, одежду, покупал ткань и вышитые изделия, обращаться в лавку семьи Шангуань. Он также договорился, чтобы вышитые платки, веера, ширмы и другие изделия отправлялись его второму брату на продажу, а прибыль делилась.

Су Юи, куда бы ни приезжал, связывался с семейной лавкой. Как только товар заканчивался, лавка семьи Су поставляла новую партию.

Он не только монополизировал рынок вышитых изделий и тканей в городе Танси, но и написал письмо старшему брату в столицу, чтобы тот убедил нескольких своих влиятельных друзей-чиновников заказывать ткани у семьи Шангуань. С тех пор дела семьи Шангуань пошли в гору, они нанимали всё больше работников, и бизнес процветал.

Господин и госпожа Шангуань были вне себя от радости. Иногда они думали, что даже если бы Шангуань Минчжу действительно вышла замуж за Су Сяюя, такого результата могло бы и не быть.

Но на фоне процветания бизнеса у господина и госпожи Шангуань появилась и тревога.

— Господин, скажи, почему Су Сяюю помогает нашей семье Шангуань, хотя Минчжу сбежала со свадьбы? — с недоумением спросила госпожа Шангуань.

— Не знаю, как Минло удалось его убедить! — вздохнул господин Шангуань.

Госпожа Шангуань нахмурилась:

— Мне всегда казался странным взгляд Су Сяюя на Минло. Как ты думаешь, они не нарушили табу нашего города Танси?

— Я тоже этого боюсь! — сказал господин Шангуань. — Но Минло сказал, что он найдёт способ инсценировать смерть и уехать. Даже если у Су Сяюя действительно есть к Минло запретные чувства, Минло в конце концов вернётся в нашу семью, а Су Сяюю придётся жениться на другой!

— Но, господин, мы же знаем своего ребёнка лучше всех. Ты не замечал, что Минло смотрит на Су Сяюя так же, как когда-то смотрел на Ци Хундоу? — сказала госпожа Шангуань.

— Не может быть. Минло всегда был рассудительным, он не влюбится в Су Сяюя! — твёрдо сказал господин Шангуань. — Не выдумывай. Лучше сходи в лавку, посмотри, как там дела.

Когда Минло уедет, нам придётся взять всё на себя!

* * *

По дороге в семью Су Шангуань Минло был в восторге, но внешне оставался спокойным:

— Семья Шангуань обязана своим сегодняшним положением тебе, Су Сяоюй!

— Это потому, что ты способный, я только дал денег! — Су Сяоюй правил повозкой, а Шангуань Минло, откинув занавеску, сидел рядом с ним.

— Если бы не ты, у семьи Шангуань никогда не было бы возможности заниматься всем циклом — от разведения шелкопрядов и ткачества до покраски и вышивки, и монополизировать рынок тканей и вышитых изделий в городе Танси! Без достаточных средств семья Шангуань всегда занималась бы только мелкими заказами на вышивку, — сказал Шангуань Минло. — И без тебя, ни в столице, ни у твоего второго брата не было бы связей с бизнесом семьи Шангуань! Я искренне тебе благодарен!

Су Сяоюй улыбнулся:

— Я не хочу хвастаться, и не приписывай все заслуги мне. Я мог это сделать, вот и сделал. Это было несложно и нетрудно. Не нужно меня благодарить! Ты тоже работал несколько дней и ночей. Теперь, когда все заботы позади, поспи немного. Когда вернёмся в семью Су, уже не сможешь так расслабиться!

Шангуань Минло кивнул, вошёл в повозку и, прислонившись к стенке, уснул.

Су Сяоюй вёл повозку ровно, без тряски и спешки, поэтому Шангуань Минло быстро заснул.

Но улыбка Су Сяоюя становилась всё более горькой. Бизнес семьи Шангуань процветал, цель Шангуань Минло была достигнута. Значит ли это, что он скоро уедет?

При этой мысли Су Сяоюй пожалел, что помог ему, или что помог так быстро наладить дела семьи Шангуань.

Но он так хотел видеть его счастливым. Это было очень противоречиво.

Когда они приехали в дом семьи Су, Шангуань Минло ещё не проснулся. Су Сяоюй не хотел его будить и понёс его на руках.

Сяо Уцзы и Цинтань, увидев эту сцену, прикрыли рты, чтобы не рассмеяться, и не стали им мешать.

Когда Шангуань Минло проснулся, Су Сяоюй сидел за столом и писал, выглядя очень солидно. Кто не знал, мог бы подумать, что Су Сяоюй — учёный человек!

— Почему ты меня не разбудил? — Шангуань Минло медленно сел.

— Я видел, что ты очень устал, не хотел тебя будить. Но я был рад нести тебя! — Су Сяоюй взглянул на Шангуань Минло, нежно улыбнулся и снова склонился над письмом.

Шангуань Минло с досадой улыбнулся, встал с кровати и подошёл к Су Сяоюю:

— Что ты пишешь? Редко увидишь, чтобы ты писал добровольно, без моего принуждения!

Су Сяюй, увидев, что тот подходит, поспешно сложил лист бумаги. Когда Шангуань Минло подумал, что он не даст ему посмотреть, тот протянул ему сложенный лист.

Шангуань Минло развернул его. На листе было всего восемь иероглифов.

«Встретить тебя — величайшее счастье. Думать о тебе — величайшее счастье».

Су Сяюй смотрел на Шангуань Минло с выражением ожидания, надеясь на какую-то реакцию.

Но Шангуань Минло с невозмутимым лицом сказал:

— Су Сяюй, тебе пора заняться каллиграфией!

Су Сяюй притворился разочарованным и с кислой миной заныл:

— Я больше не буду писать, никогда! А я-то думал, ты обрадуешься!

Отвернувшись, Шангуань Минло не смог сдержать лёгкой улыбки. Он снова сложил лист и сунул его в рукав. Повернувшись, он снова надел маску безразличия:

— Никогда не будешь писать? А если я прикажу, будешь или нет?

— Буду! — надув губы, но без малейшего колебания ответил Су Сяюй. Его угрюмый и обиженный вид вдруг показался таким милым. Раньше Шангуань Минло считал такое поведение Су Сяюя жалким, бесстыдным и даже трусливым.

Говорят, любовь слепа. Шангуань Минло не знал, почему ему вспомнилась эта поговорка. Он поспешно покачал головой, усмехнувшись своим странным мыслям.

<http://bllate.org/book/14938/1323967>